

Глава 195: Тёмные делишки...

У Янь, решивший хранить молчание, получил жёсткий щипок от Микото. Его вой от боли снова привлёк внимание ненавистников, будто его ещё не достало, как они на него глазают.

Он взглянул на выражения лиц окружающих и потёр всё ещё болящую задницу. Он стиснул губы, не думая, что Рейлган использует на нём это исконно девчачье умение...

Он вздохнул и вырвался из хваток Шокухо и Микото. Он повернулся к Шокухо и улыбнулся ей.

“Эй, Джоо-сама, когда ты назвала меня своим парнем, ты серьёзно не думала, что я могу поймать тебя на слове?”

Шокухо вздрогнула, и он ухмыльнулся, прежде чем она снова схватила его за руку и промурчала:

“О чём ты, малыш Янь? Мы ведь вместе, как ты можешь такое говорить? Или же...”

Слёзы появились в уголках, а она жалобно захныкала:

“Неужто ты не хочешь это признавать после всего, через что мы прошли?”

Шух

Все находящиеся тут мгновенно повернулись к У Яню. Если бы взглядом можно было убить, он бы умер столько раз, что его Шэнь Лун бы не смог воскресить...

Шокухо была настолько прекрасной актрисой, что убедила всех. Ей было несложно поверить - даже Хинагику и остальные девушки бросили на него подозрительные взгляды, представляя какой “внебрачной деятельностью” он занимался втайне от них.

Только Микото, зная Шокухо как свои пять пальцев, стиснула губы, после чего ответила ей:

“По-моему, вы тогда виделись впервые, а эта встреча у вас вторая в жизни, так? Не стала бы ты называть кого угодно, кого только что встретила, своим парнем?”

Шокухо Мисаки рассмеялась, после чего взглянула на Микото как на наивную младшеклассницу..

“Только не говорите мне, что Мисаке-сан неизвестно такое явление, как любовь с первого взгляда? Да ты не от мира сего.”

У Янь не мог не заметить, что Джоо-сама может выглядеть как жалостливый щеночек в одну секунду, а в следующую уже ярко сиять, как цветок. Микото закатила глаза и саркастично ответила:

“Даже если ты называешь это любовью с первого взгляда, Янь ещё не подтвердил ни одно из твоих заявлений.”

Блин. Чтоб меня разэтак!

У Янь знал, что разговор движется в крайне неудачном направлении. Как и ожидалось, Джоо-сама взглянула на него щенячьими глазками и промурчала:

“Малыш Янь, скажи во всеуслышание, ты не испытываешь той же любви, что и я?”

Микото обняла другую его руку и злобно зыркнула на него:

“Да, скажи уже! Ты к ней клинья подбиваешь или что?!”

Его руки снова сжали. У Янь умоляюще посмотрел на Хинагику, надеясь, что Кайчоу-сама или Икарос его выручат.

Икарос не могла смотреть на него в таком состоянии, она вышла вперёд и собиралась было заговорить, как вдруг Хинагику остановила её.

Она ярко ему улыбнулась и сказала:

“Вообще-то, я бы тоже не прочь услышать ответ на этот вопрос...”

Ну почему мне постоянно так не везёт...

Он взглянул на Шокухо, напялившую на себя милейшее выражение лица, и Микото, выглядящую серьёзно. Он вздохнул, после чего к нему пришла идея. Он наклонился вниз и прошептал что-то ей в ухо, отчего та практически подпрыгнула.

“Микото, если хочешь знать ответ, то ты должна пообещать мне, что когда я провожу тебя в общежитие, ты останешься в своей форме и займёшься со мной тем-сем, прямо в ней.”

Кровь прилила от её шеи в голову. Её зардевшееся лицо будто кипело, ей было так жарко, что она не могла мыслить.

“Т-ты с чего это я должна...”

“Ну так что? Договорились?”

У Янь хихикнул. Микото начала гадать, не спланировал ли он это всё.

“У тебя, что, только такие вещи на уме?”

Микото заскрежетала зубами. Краснея, она удержалась от того, чтобы разворотить его на куски, и зарычала на него.

“Так мы договорились или как?”

У Янь не стал отрицать её обвинения.

“Если не договорились, то я, пожалуй...”

“Сволочь!”

Её краснеющее лицо продолжало менять выражение, а её сердце продолжало биться всё быстрее. Учитывая, какая она цундере, она бы ни за что не сказала “да” в открытую...

Зрители с сомневающимися лицами наблюдали, как двое шепчут друг другу в уши. Когда они увидели, как она покраснела, они начали гадать о причине. Шокухо, будучи ближе всех к ним, наострила уши, пытаясь вызнать хоть что-нибудь. К несчастью, беседу У Яня и Микото было не разобрать из-за шума вокруг них. Она начала тревожиться.

Микото увидела, как отреагировала Шокухо и подумала о словах У Яня.

Она запаниковала и шепнула ему в ответ:

“Х-хорошо, я это сделаю...”

Злобная ухмылка появилась на его лице и в сердце, он повернулся к Шокухо и сказал ей.

“Джоо-сама, давай на чистоту.”

У Янь улыбнулся Шокухо, язык его тела заставил её нахмуриться.

“Что?”

Шокухо Мисаки вела себя спокойнейшим образом. Она не сводила с него взгляд, поскольку У Янь смотрел на неё с тем же лицом, что и при первой их встрече. Глаза говорили о том, что он встанет на сторону Микото.

“Я уверена, что ты уже знакома с Хинагику, Икарос и Астреей, так?”

Он махнул трём девушкам подойти поближе, и они так и сделали, в смятении.

“Джоо-сама, Мисака Микото - моя женщина!”

Лицо Микото снова покраснело. Шокухо продолжала глядеть в его глаза. Она знала, что он ещё не закончил - и то, что он сказал, ошеломило её.

“Кацура Хинагику - тоже моя женщина!”

“Зачем ты об этом говоришь?!”

Все начали шуметь, даже Джоо-сама была поражена, растеряв привычное спокойствие. К несчастью для неё, У Янь ещё не закончил дразнить границы её хладнокровия.

“Икарос - тоже моя женщина!”

Икарос немного покраснела и опустила голову. К этому моменту, толпа уже практически пришла в истерику.

Какого хрена? Этот парень серьёзно объявляет, что создал гарем? Вот сукин сын, кто-то должен взять его и показать ему кару небесную!

У Янь не слушал этот периферийный шум и взглянул на Шокухо, которая не могла прийти в себя после его заявления.

“Всё так, как ты слышала - у меня есть три женщины, которые сильно меня любят, и я так же люблю их в ответ. Вот почему, Джоо-сама, если ты всё ещё настаиваешь, что я твой “парень”, мы с радостью тебя поприветствуем в своих рядах!”

Баах

Все были на взводе. Он и вправду пригласил Шокухо, номера 5 и королеву Токивадая, стать частью его гарема? Гарем, в котором, среди других, есть Мисака Микото, номер 3 и козырь Токивадая? Мир, что, сошёл с ума?

К этому моменту, У Яню было наплевать, что думают другие люди и как они на него смотрят. Он выглядел весьма невозмутимо - так, будто и не делал того возмутительного предложения пару мгновений назад.

В исчислениях визуальных новелл, У Янь только что всё равно что ограничил свои очки отношений с Джоо-самой до 50, без всякой надежды на то, что они когда-то преодолеют эту отметку. Да что там, быть может, она даже сомневается в его искренности, и очков станет ещё меньше...

У Яню всё равно было пофиг. Не то чтобы она ему не нравилась, просто она слишком уж независима. Чтобы достичь цели и быть признанной ею, нужно быть крепче её, а не то станешь очередной её игрушкой.

Если бы Джоо-сама и вправду присоединилась к его гарему, она могла бы ездить на нём сколько угодно - не то что бы она могла его как-то надурить после того, как они стали парой. Да и к тому же, он не смог бы скрывать от умной Джоо-сама свои отношения с Хинагику и остальными. Можно и сразу выложить всё как есть - может, тогда исход будет даже лучше.

В худшем случае, он сделает её своим призванным персонажем. Тогда ей будет довольно сложно с ним разлучиться.

Он потащил за собой одинаково ошарашенных Микото и Хинагику, и пошёл прочь, к общежитию, за ними последовали Икарос и Астрея. Все в шоке глядели на уходящую фигуру.

Шокухо Мисаки тоже ошеломлённо глядела ему в спину, пока он не исчез из виду. Она стиснула зубы и яростно затопала, ругая его всеми словами:

“Сволочь! Бабник! Кем он себя возомнил?! Как он смеет меня бросать на глазах у всех? Такого ещё никто себе не позволял! Ну погоди, У Янь, ты ещё увидишь, что бывает с теми, кто переходит мне дорогу!”

<http://tl.rulate.ru/book/7420/343903>